

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ

Улади Сулейманович Уладиев^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-2-6-12

^а Следственный комитет Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается влияние новых военных и чрезвычайных угроз на оценку эффективности деятельности региональных органов власти, реализующих свои полномочия в условиях специальных режимов (уровней реагирования), в частности среднего уровня реагирования (на примере приграничных субъектов Российской Федерации). Затрагивается вопрос о нормативном регулировании и практической реализации Указов Президента Российской Федерации № 756 и № 757 от 19 октября 2022 года на уровне субъектов Российской Федерации (на примере Брянской области). Особое внимание уделено степени самостоятельности глав регионов в вопросах реагирования на военные и чрезвычайные угрозы.

Автор анализирует влияние указанных режимов на иные показатели оценки эффективности деятельности региональных властей, в частности социально-экономические. Итоги работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2022 и 2023 годы должны учитывать режим готовности (реагирования), введенный на территории оцениваемого субъекта. В работе делается базовый вывод о необходимости внесения изменений в законодательство, регулирующее критерии оценки эффективности исполнительных органов власти субъектов, а именно – введение нового критерия, определяющего усилия органов исполнительной власти субъекта по построению системы предупреждения и устранения угроз чрезвычайного характера.

Ключевые слова: субъекты Российской Федерации, чрезвычайные ситуации, оценка эффективности органов исполнительной власти, угрозы национальной безопасности, военные угрозы, специальная военная операция, система реагирования на угрозы и факты возникновения чрезвычайных ситуаций

Дата поступления статьи в редакцию: 31 марта 2023 года.

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE POWER IN THE CONTEXT OF ESTABLISHING SPECIAL REGIMES

Uladi S. Uladiev^a

RESEARCH ARTICLE

^a Investigative Committee of the Russian Federation

Abstract: The article considers the impact of new military and emergency threats on assessing the effectiveness of regional authorities exercising their powers under special regimes (response levels), for example, the medium response level (using the examples of frontier constituent entities of the Russian Federation). The author examines the situation with the normative regulation and practical implementation of Presidential Decrees No. 756 and No. 757 of October 19, 2022, at the level of the constituent entities of the Russian Federation (on the example of the Bryansk region). The article pays particular attention to the independence level of regional heads in responding to military and emergency threats.

The author analyses the impact of emergencies on other measures of regional government effectiveness, in particular, socio-economic. The results of the activities of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation for 2022 and 2023 should consider the response regime imposed on the territory of the constituent entity being assessed. The study concludes on the need to amend the legislation governing the criteria for evaluating the effectiveness of the constituent entity's executive bodies, namely, the introduction of new criteria defining the powers of the constituent executives to establish a system to prevent and address emergency threats. Keywords: constituent entities of the Russian Federation, emergencies, assessment of the effectiveness of executive authorities, threats to national security, military threats, special military operation, emergency response system

Received: March 31, 2023.

Введение

Введение режима специальной военной операции поставило приграничные субъекты Российской Федерации перед целым рядом новых угроз и вызовов. Участились обстрелы населенных пунктов, направленные на объекты инфраструктуры, случаи нарушения пограничного режима, возрос риск совершения террористических актов и преступлений военной и террористической направленности. И все это на фоне традиционных опасностей природного и техногенного характера: наводнений, пожаров, аварий и катастроф. В этих условиях от региональных властей потребовалось применить всю полноту власти, проявить административную самостоятельность, оперативно вводить меры, ранее не применявшиеся на практике или применявшиеся крайне редко.

В таких условиях стало очевидно, что на первое место в оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов выходит критерий, определяющий практические усилия региональных властей по построению системы предупреждения и устранения угроз чрезвычайного характера. Вместе с тем указанный критерий в систему оценки эффективности органов исполнительной власти не входил и в настоящий момент не входит [Апканиева, 2018. С. 123–127; Бочарова, 2012; Войтович, 2018. С. 54–61].

Уровни реагирования и оптимизация работы региональных органов власти

Чтобы оптимизировать работу региональных органов власти в этом направлении, федеральный центр делегировал дополнительные полномочия, направленные на минимизацию существующих рисков и ущерба. Для этого субъекты Российской Федерации в зависимости от степени рисков были поделены на группы, в каждой из которой был введен так называемый «уровень реагирования».

Вместе с тем возник вопрос о том, как введенный в субъекте уровень реагирования будет учитываться в процессе оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, проводимой в рамках Указа Президента Российской Федерации № 68 от 4 февраля 2021 года¹. В настоящей статье предпринята попытка определить возможные направления влияния указанных выше факторов на процесс оценки эффективности региональных властей.

Таблица. Специальные режимы (уровни) реагирования, введенные в ряде субъектов Российской Федерации

Table. Special regimes (levels) of response introduced in a number of subjects of the Russian Federation

Регион	Уровень реагирования
Донецкая Народная Республика Луганская Народная Республика Запорожская область Херсонская область	Максимальный уровень (военное положение)
Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская, Ростовская области, Краснодарский край, Крым и Севастополь	Средний уровень реагирования
Иные субъекты ЦФО и ЮФО (кроме вышеуказанных)	Уровень повышенной готовности
Остальные субъекты РФ	Уровень базовой готовности

19 октября 2022 года Президентом Российской Федерации были приняты указы № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»² и № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»³.

Обозначенными нормативными актами в ряде субъектов Российской Федерации были введены специальные режимы (уровни) реагирования (см. таблицу).

По сути, данными нормативными актами введены новые термины, определяющие степень реагирования субъекта на различные угрозы. Ранее термин «уровень реагирования» применялся исключительно в понимании уровня реагирования на чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера⁴ и не применялся в отношении военных и террористических угроз.

Указ уточняет особенности каждого из перечисленных режимов, определяя базовый состав мероприятий, обязательных к введению на территории соответствующего субъекта. Особое внимание уделяется принципу оперативности и самостоятельности глав регионов в вопросах вве-

² <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48426>

³ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425>

⁴ См., например: Наставление по организации управления и оперативного (экстренного) реагирования при ликвидации чрезвычайных ситуаций / Утв. Протоколом № 1 заседания правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности от 10.03.2020. <https://mchs.gov.ru/dokumenty/1674>

¹ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>

Хорошее управление

дения различных мер. В частности, в пункте 6 Указа Президента России № 757 сказано, что «перечень реализуемых мер, сроки, особенности и порядок их реализации определяются решениями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации самостоятельно с учетом текущей ситуации и возникающих рисков на территории этого субъекта Российской Федерации»⁵.

В связи с этим степень самостоятельности и оперативности руководителя субъекта, налаженность взаимодействия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления является определяющим фактором, минимизирующим негативные последствия угроз различного порядка. Естественно, указанный фактор не может игнорироваться при определении эффективности деятельности руководителя субъекта и системы органов исполнительной власти субъекта в целом.

Однако, существует проблема определения того, как указанный фактор и в целом особый режим, введенный на территории субъекта, влияет на различные критерии эффективности, установленные Указом Президента России № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»⁶. Для одних критериев такое влияние очевидно, для других – крайне опосредованное.

Так, если взять для рассмотрения такой критерий оценки эффективности, как «уровень доверия власти», то решительность, деятельный подход и активная работа руководителя региона и его команды, направленная на предотвращение и ликвидацию последствий чрезвычайных угроз, существенно влияет на рост доверия населения, положительную оценку деятельности руководителя, рост его авторитета в обществе. В то же время несвоевременность действий при значительном ущербе, нанесенном имуществу и гражданам, наоборот, снижает указанный уровень доверия. При этом направление такого влияния достаточно трудно спрогнозировать, поскольку глава субъекта, в котором введен определенный уровень готовности, зачастую должен действовать в условиях неопределенности, на опережение. Кроме того, не всегда мероприятия, направленные на обеспечение безопасности, проводятся гласно. Соответственно, и общественную оценку они могут не получать, несмотря на все положи-

тельные результаты, которые ожидаемо сводятся к предупреждению возможных рисков.

Если взять критерии оценки эффективности, традиционно относящиеся к социально-экономическому блоку, например, такие как «численность населения», «темпы роста инвестиций», «число посещений культурных мероприятий», то очевидно, что показатели по ним в регионах, в которых установлен, например, средний уровень реагирования, будут снижаться. Свидетельствует ли это о неэффективности региона в этом направлении? Очевидно, что нет, поскольку есть объективные препятствия: отток населения из приграничных областей, отмена массовых мероприятий и др.

Уже сейчас можно отметить тенденцию существенного увеличения показателя медиарейтинга за 2022 год глав следующих регионов ЦФО, в которых введен средний уровень реагирования: Брянской области (6-е место), Белгородской области (3-е место), Курской области (4-е место)⁷. В свою очередь, указанный показатель влияет на такой критерий оценки эффективности, как «цифровая зрелость».

Таким образом, учитывать введенный на территории уровень реагирования при проведении оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации просто необходимо.

Такой учет в ближайшей перспективе возможен путем оценки текущих усилий региона в реализации Указа Президента Российской Федерации № 757 от 19 октября 2022 года, а в среднесрочной перспективе решить вопрос объективной оценки эффективности деятельности глав регионов и органов исполнительной власти субъекта возможно только путем введения в систему оценки нового критерия, который бы отражал степень готовности субъекта к чрезвычайным угрозам и реагирования на них. Ранее нами предлагалось обозначить его как «готовность систем реагирования на угрозы и факты возникновения чрезвычайных ситуаций» [Уладиев, 2022. С. 14–18].

Новый критерий оценки эффективности органов исполнительной власти

Процесс введения в законодательство нового критерия оценки эффективности требует нормативной и методологической разработки. В условиях его отсутствия оценить степень влияния на эффективность управления новых угроз и вве-

5 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425>

6 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402>

7 <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/11791/>

денных режимов можно только путем оценки управленческих усилий региональных властей в рамках действия конкретного уровня реагирования. В свою очередь, за основу оценки следует принимать следующие показатели: количество дополнительных мероприятий организационного характера, оценка предотвращенного ущерба, количество чрезвычайных ситуаций различного характера, количество выявленных и предотвращенных военных преступлений и преступлений террористической направленности.

При определении количественных и качественных характеристик проведенной работы следует руководствоваться основными направлениями, обозначенными в Указе Президента России № 757. Рассмотрим эти направления на примере среднего уровня готовности. Средний уровень реагирования предполагает личную ответственность руководителя региона в реализации следующих мероприятий:

- 1) проведение мобилизационных мероприятий в экономике и войсковой мобилизации;
- 2) мероприятий по территориальной обороне, гражданской обороне, защите населения от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера;
- 3) реализация различных мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации и воинских формирований.

Указанные направления должны быть реализованы посредством следующих мер:

- 1) усиление охраны общественного порядка, общественной безопасности, охраны объектов инфраструктуры (транспорта, связи, энергетики), специальных объектов и т.п.;
- 2) введение особого режима работы вышеуказанных объектов;
- 3) проведение работы по эвакуации или отселению населения в безопасные районы с предоставлением жилых помещений;
- 4) введение особо режима въезда и выезда и перемещения по территории субъекта или отдельных его частей, ограничение движения и досмотр транспортных средств;
- 5) введение контроля за работой ряда объектов, включая типографии, вычислительные и автоматизированные центры, операторов мобильной связи, и их использование для нужд обороны.

Указом предусмотрено, что главы субъектов незамедлительно формируют оперативные штабы, в состав которых входят руководители всех силовых структур и ведомств, органов исполнительной власти субъекта, органов местного самоуправления. При этом устанавливается, что решения руководителя субъекта, принятые им

в рамках реализации указанных мер, являются обязательными для исполнения всеми органами государственной власти, местного самоуправления и гражданами на этих территориях.

Субъекты оперативно приняли свои нормативно-правовые акты в части реализации Указа. Так, в Брянской области принят Указ Губернатора Брянской области от 22 декабря 2022 года № 196 «Об определении мер по реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 “О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756” на территории Брянской области». Аналогичные нормативные акты приняты в Белгородской, Курской и других областях.

Как и предполагалось, были созданы соответствующие оперативные штабы. В Брянской области такой штаб был создан на основании Указа Губернатора № 163 от 20 октября 2022 года «О создании оперативного штаба Брянской области для реализации мер, осуществляемых в Брянской области в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757». На штаб возложили функции по реализации всего перечня мер, определенных Указом Президента России № 757. Вместе с тем состав этих мер в настоящее время варьируется от субъекта к субъекту. Так, в Белгородской области принято решение об отселении населения из приграничных поселков и предоставлении жилых помещений, в Брянской области такие меры исключительно адресные. Во всех субъектах установлен запрет на эксплуатацию беспилотных летательных аппаратов, использование пиротехники и др.

Очевидно, что указанный акт напрямую и очень существенно расширяет полномочия глав регионов. Можно сказать, что мы наблюдаем определенную децентрализацию формата управления. Тенденция на такое расширение полномочий субъектов была заложена еще в 2020 году, когда пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией COVID-19, поставила перед федеральным центром подобного рода необходимость. Можно сказать, что в тот период произошла апробация различных мер оперативного характера. Эта работа «выявила проблему неготовности общей системы государственного управления к быстрому реагированию на чрезвычайные вызовы разного порядка» [Уладиев, 2022. С. 14–18].

При этом если до 2022 года речь велась исключительно о чрезвычайных ситуациях техногенного или природного характера (пожары, наводнения, аварии), то в настоящее время стало очевидно, что это понятие следует рассматривать

Хорошее управление

в широком смысле этого слова, соотнося с таким понятием, как угрозы национальной безопасности. Это угрозы военного, экономического, террористического характера, а также собственно природного и техногенного характера.

Концепция национальной безопасности

Указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 года «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁸ трансформирует борьбу с угрозами в концепцию национальной безопасности. Регионы должны четко понимать, что задача каждого субъекта в составе Российской Федерации – обеспечение в рамках своей компетенции национальной безопасности путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов, а именно: сбережение народа России, оборона страны, государственная и общественная безопасность, информационная и экономическая безопасность, защита традиционных ценностей и др. Только в рамках этого понимания оценка эффективности не сведется к формальной оценке достигнутых показателей.

Усилия субъектов по противодействию угрозам национальной безопасности должны быть сконцентрированы в рамках созданной системы реагирования на угрозы чрезвычайного порядка. Сейчас как на уровне субъектов Российской Федерации, так и на уровне государства в целом единая система практически отсутствует.

Любая система предполагает наличие группы взаимодействующих субъектов, объединенных едиными задачами и функциями. Существует хорошо регламентированная двухуровневая система реагирования на чрезвычайные ситуации, координируемая МЧС России, система противодействия терроризму, система профилактики и предупреждения преступлений и др. Каждая из них существует в своем правовом и организационном поле, имеет собственную систему контроля и оценки, при этом отсутствует слаженное информационное и организационное взаимодействие, влияющее на принятие комплексных решений. В связи с этим, когда государство и общество сталкивается с какой-то неординарной и комплексной проблемой, как в настоящее время, функции координации и практической реализации таких задач берет на себя, как правило, создаваемый на основании нормативного акта оперативный штаб. Так произошло и в случае введения на приграничных территориях особых режимов реагирования. Ука-

зом Президента России № 757 предусмотрено, что главы субъектов незамедлительно формируют оперативные штабы, в состав которых входят руководители всех силовых структур и ведомств, органов исполнительной власти и местного самоуправления.

По сути, оперативный штаб является временным органом. Однако стоит признать, что угрозы больше не носят временного характера, они появляются повсеместно и с каждым годом только нарастают. Основная задача теперь – справиться с ними эффективно. Сделать это можно путем создания комплексной системы управления рисками в этой сфере. Акцент при этом должен быть сделан на разработке комплексной стратегии, учитывающей все опасности, которая включала бы реагирование и восстановление после всех известных угроз, в том числе военных и террористических. Несмотря на то, что не все опасности похожи, есть определенное сходство в их последствиях, поэтому необходимо предвидеть потенциальное воздействие бедствий и разрабатывать систему реагирования и восстановления.

Создание такой системы, на наш взгляд, предполагает ряд этапов.

Во-первых, каждый регион с учетом своих особенностей определяет состав актуальных угроз и уязвимостей чрезвычайного порядка и анализирует потенциальное воздействие каждого из них. Субъекты Российской Федерации уникальны по своим географическим, экономическим, геополитическим особенностям. В одних высока вероятность стихийных бедствий природного характера – пожаров и наводнений, в других – в связи с наличием опасных производственных объектов велик риск аварий техногенного характера, в-третьих – велик риск террористических актов и военных угроз. Необходимо не только выявить, но и просчитать вероятность таких угроз, учитывая статистические данные, данные анализа и планирования.

Во-вторых, после выявления опасностей и уязвимостей регионы должны определить, какими ресурсами они располагают и какие дополнительные ресурсы им необходимы. Анализ предполагает количественную и качественную оценку инфраструктуры региона и сопоставление ее с потенциальными воздействиями, выявленными в ходе анализа опасностей и угроз. Цель состоит в том, чтобы оценить наличие и готовность системы органов государственной власти и местного самоуправления к реагированию на угрозы различного порядка. Важно выявить области, которые нуждаются в улучшении, и области, где потенциал достаточен.

8 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

В-третьих, имея представление об угрозах и ресурсах, региональные власти должны разработать план действий при возникновении чрезвычайных угроз, своего рода дорожную карту. План должен представлять собой программный документ, в котором излагаются роли, обязанности и функции органов государственной власти, местного самоуправления и частных лиц во время кризиса. План должен включать в себя оценку общей готовности и планирование аварийных операций для всех известных опасностей. Сам план, как и состав операций, должен быть гибким для устранения непредвиденных последствий.

В-четвертых, реализация плана невозможна без создания постоянно действующего координирующего органа. На сегодняшний день, как было указано выше, роль такого органа выполняет оперативный штаб. Вместе с тем создание оперативных штабов в Российской Федерации традиционно сводится к включению в них руководителей силовых и иных ведомств, а общее руководство и ответственность остается за главой субъекта. Полагаем, что готовность к чрезвычайным ситуациям начинается с правильного выбора команды. Руководители органов исполнительной власти не могут исполнять функции членов такой команды на постоянной основе, поскольку каждый из них исполняет конкретные функции в рамках руководства своим ведомством. Решение проблемы видится в создании единого центра управления и предотвращения угроз на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. В состав таких центров должны входить, помимо представителей силовых ведомств, также представители органов местного самоуправления, критической инфраструктуры, общественных организаций, в том числе волонтерских, представители СМИ. Система не должна быть исключительно ситуационной, она должна поддерживаться в рабочем состоянии, чтобы гарантировать готовность персонала и ресурсов.

В-пятых, обязательное внедрение в систему современных цифровых технологий и программ управления и предотвращения угроз. В условиях цифровизации внедрение программных продуктов в указанной сфере просто жизненно необходимо. Уже сейчас во многих странах разработаны и применяются программы эффективного управления любыми инцидентами, смягчения последствий, готовности, реагирования и восстановления. Эти программы представляют собой специальные цифровые приложения, используемые участниками оперативных команд, отображающие общую оперативную картину ситуации, сведения о наличии персонала на местах и за-

действованных ресурсах, использование каналов ГИС, импорта данных, электронной почты и социальных сетей. В указанных программах встроены возможности работы в отдельных цифровых «комнатах», создаваемых для отдельных групп, таких как командование операцией, планирование и логистика. По мере развития инцидента программы позволяют в режиме реального времени отслеживать ключевые показатели, следить за местами массового скопления людей и оценивать реальное воздействие угрозы.

Самое главное, что дают такие системы, – это межведомственное взаимодействие в режиме реального времени. Отчеты, постановка задач, коммуникации, ситуационная осведомленность, планы, картографирование, аналитика и все остальное, что нужно, являются частью базовой платформы таких программ, интуитивно связанной с помощью рабочих процессов. Безусловно, тот регион, который внедрит такую систему на своей территории, выйдет в лидеры оценки эффективности по такому показателю, как «цифровая зрелость».

В-пятых, требуется разработать и внедрить методику оценки эффективности работы главы региона и системы органов исполнительной власти по критерию «Готовность систем реагирования на угрозы и факты возникновения чрезвычайных ситуаций».

Заключение

Таким образом, на современном этапе развития государства назрела необходимость модернизации системы оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Итоги работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2022 и 2023 годы должны учитывать режим готовности (реагирования), введенный на территории оцениваемого субъекта. Это связано с тем, что условия общего развития, реализация национальных проектов на территориях, в которых введен, например, средний уровень реагирования, предполагающий ограничения, отличаются от субъектов базового уровня готовности, в которых соответствующих ограничений не установлено. Регионы, по сути, находятся в неравных условиях. Экономика приграничных областей фактически направлена на реализацию оборонительных мероприятий. В целях безопасности значительно сокращено количество массовых мероприятий, ограничена

Хорошее управление

работа образовательных учреждений, выведен из оборота большой объем земель сельскохозяйственного назначения. Это не может не сказаться на показателях эффективности.

Введение в отдельных регионах специальных уровней готовности еще раз подтвердило необхо-

димость внедрения в систему оценки эффективности критерия, определяющего практические усилия региональных властей по построению системы предупреждения и устранения угроз чрезвычайного характера.

Литература

Апканьева К.И. Оценки эффективности деятельности органов государственной власти в РФ: состояние, проблемы и пути решения. *Молодой ученый*. 2018. № 45 (231). С. 123–127.

Бочарова А.К. Механизм оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

Войтович В.Ю. Анализ концептуального подхода к определению эффективности государственного и муниципального

управления // Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы VII Междунар. очной науч.-практ. конф., 19 апреля 2018. Ижевск, 2018. С. 54–61.

Уладиев У.С. Некоторые актуальные проблемы и направления дальнейшего реформирования института оценки эффективности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. *Государственная служба*. 2022. № 2 (136). С. 14–18.

References

Apkanieva K.I. Assessing the efficiency of public authorities' activity in the Russian Federation: status, challenges, and solutions. *Moloday uchenyy*. 2018. No. 45 (231). P. 123–127. In Russian

Bocharova A.K. Evaluation mechanism for assessing the effectiveness of executive authorities of the Russian Federation / National Research University Higher School of Economics. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2012. In Russian

Uladiev U.S. Current problems and further reformation of the institute for assessing the effectiveness of executive author-

ities of the constituent entities of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2022. No. 2 (136). P. 14–18. In Russian

Voytovich V.Yu. Analysis of the conceptual approach to determining the effectiveness of state and municipal administration // State and municipal administration: theory, history, practice: proceedings of the VII International intramural Scientific and Practical Conference, April 19, 2018. Izhevsk, 2018. P. 54–61. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Улади Сулейманович Уладиев, генерал-майор юстиции, старший следователь по особо важным делам при председателе Следственного комитета Российской Федерации
Следственный комитет Российской Федерации (Российская Федерация, 119146, Москва, ул. 1-я Фрунзенская, 3а). E-mail: uladiev.us@gmail.com

Для цитирования: Уладиев У.С. Оценка эффективности органов государственной власти в условиях установления специальных режимов. *Государственная служба*. 2023. № 2. С. 6–12.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Uladi S. Uladiev, Major General of Justice, Senior Investigator for Particularly Important Cases under the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation
Investigative Committee of the Russian Federation (3a, Pervaya Frunzenskaya St., Moscow, 119146, Russian Federation). E-mail: uladiev.us@gmail.com

For citation: Uladiev U.S. Assessing the effectiveness of state power in the context of establishing special regimes. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 2. P. 6–12.